

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 2 / 2026, Vol. 18, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/46ECVN226.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Косачев, В. С. Оценка социально экономического развития России на региональном уровне в контексте экономической безопасности: проблемы и пути совершенствования / В. С. Косачев // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/46ECVN226.pdf>.

For citation:

Kosachev V.S. Assessment of the socio-economic development of Russia at the regional level in the context of economic security: problems and ways of improvement. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(2): 46ECVN226. Available at: <https://esj.today/PDF/46ECVN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1

Косачев Вячеслав Сергеевич

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия
Сибирский институт управления
Аспирант

E-mail: Amfeti@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8910-5578>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1221849

Оценка социально экономического развития России на региональном уровне в контексте экономической безопасности: проблемы и пути совершенствования

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ социально-экономического развития России на региональном уровне. Актуальность исследования обусловлена устареванием классических макроэкономических показателей, используемых для оценки уровня социально-экономического развития и необходимостью перехода к более сложным индикаторам, включающим качественные характеристики распределения и использования благ. Цель исследования — формирование предложений по совершенствованию социально-экономического развития России и её субъектов. Для достижения данной цели проведён анализ ряда показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития, а также оценено влияние изменений структуры денежных доходов населения на ключевые социально-экономические индикаторы. Результаты проведённого анализа позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время сложилась негативная тенденция к стагнации социально-экономического развития и утрате достигнутых ранее результатов. По результатам типологизации регионов для каждого из выделенных типов предложены дифференцированные стратегии, учитывающие специфику входящих в них регионов. Научная новизна работы заключается в интеграции показателя валового внутреннего продукта, скорректированного по показателю равенства, в типологизацию субъектов Российской Федерации, что позволяет разрабатывать дифференцированные стратегии по совершенствованию уровня их социально-экономического развития. Практическая значимость работы состоит в возможности использования органами государственной власти результатов проведённого анализа и разработанных предложений для формирования и совершенствования политики, направленной на обеспечение социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: индекс Джини; распределительные механизмы; социально-экономическое неравенство; региональная экономическая политика; экономическая безопасность; пространственное неравенство; экономический рост

Введение

На протяжении XX — начала XXI века экономический рост выступал в качестве универсального критерия успешности национальных экономик. При этом устойчивое увеличение макроэкономических показателей, как правило, ассоциировалось с прогрессом в уровне жизни населения. Высокие темпы роста экономики традиционно рассматриваются как необходимый фактор повышения благосостояния населения, модернизации инфраструктуры и увеличения доступности общественных благ. Однако накопленный опыт экономического развития как развитых, так и переходных экономик продемонстрировал, что высокие темпы роста валового внутреннего продукта (далее — ВВП) далеко не всегда сопровождаются соответствующим улучшением благосостояния широких слоёв населения.

Активная критика традиционного показателя ВВП как индикатора общественного благосостояния ведётся с 1960-х годов, когда она вышла на публичный уровень. В работах исследователей неоднократно указывалось, что ВВП не учитывает такие качественные характеристики экономического роста, как степень социальной справедливости, состояние окружающей среды, внедрение инноваций, институциональные и другие факторы, определяющие долгосрочную траекторию устойчивого развития. Игнорирование таких факторов может приводить к маскировке роста социальной напряженности и ухудшения положения широких слоёв населения за положительной макроэкономической статистикой, что обуславливает необходимость поиска и внедрения показателей, способных объединять в себе как абсолютные характеристики экономики, так и её качественные параметры.

Особую актуальность данная задача приобретает в контексте Российской экономики, для которой характерны значительные межрегиональные диспропорции, а также функционирование в условиях внутренних и внешних ограничений (дефицит трудовых ресурсов, внешнеэкономическое давление). В такой ситуации традиционные макроэкономические индикаторы не позволяют в полной мере оценить, насколько результаты экономического роста достигаются за счёт качественных, а не количественных параметров, и, что еще более важно, насколько эти результаты трансформируются в повышение уровня благосостояния широких слоёв населения.

Целью исследования является разработка предложений, направленных на совершенствование социально-экономического развития России и её субъектов.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть существующие подходы к оценке социально-экономического развития страны.
2. Проанализировать динамику показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития.
3. Выявить взаимосвязь между изменениями структуры денежных доходов населения и изменениями показателей ВВП на душу населения и скорректированного по показателю равенства.
4. Провести типологизацию субъектов Российской Федерации на основе темпов роста и соотношения объёма ВРП регионов, скорректированного по равенству.
5. Сформулировать предложения, направленные на совершенствование социально-экономического развития Российской Федерации.

Авторская гипотеза состоит в том, что используемые в настоящее время показатели для оценки социально-экономического развития не способны в полной мере отражать инклюзивный экономический рост как в масштабах страны, так и его отдельных регионов, и они нуждаются в совершенствовании.

Обзор литературы

В современных научной литературе широкое распространение получили исследования, направленные на дополнение традиционных количественных показателей экономического роста качественными характеристиками. В работах Г.О. Куранова ([1], а также в соавторстве с Р.Ф. Лукьяненко [2] и Л.А. Стрижковой [3]) с целью совершенствования оценки качества экономического роста обосновывается необходимость внедрения в существующие модели ряда факторов, среди которых особое внимание уделяется факторам технологического прогресса и трудовых ресурсов.

В рамках совершенствования моделей экономического роста и включения в них качественных составляющих особое внимание уделяется взаимосвязи экономического развития и качества жизни населения. В широком круге работ современных исследователей как зарубежных (Хафезали И.Х. и др. [4], Шеттер У. и др. [5], Ампонсах М. и др. [6], Стинбрик Р. and Скали А. [7]), так и отечественных (М.Л. Быкова [8], Н.В. Капустина [9], М.В. Красноцветов [10], А.А. Широков с соавторами [11], В.В. Глинский с соавторами [12]), делается вывод об отрицательном влиянии высокого уровня неравенства на темпы экономического роста. Вместе с тем отмечается, что умеренная степень неравенства может выступать в качестве драйвера конкуренции и повышения производительности труда. Такая двойственность обуславливает необходимость поиска оптимального баланса между задачами повышения экономического роста и обеспечения социальной справедливости при планировании государственной политики (Кристл М. и др. [13], Дуонг К. [14], В.В. Глинский и Л.К. Серга [15]).

Значительное внимание в работах отечественных исследователей уделяется проблемам регионального неравенства. В числе ключевых проблем отмечаются: концентрация инвестиций и экономической активности на ограниченном числе территорий, неодинаковое влияние экономического роста на степень неравенства субъектов, а также дифференциация населения по уровню доходов. В совокупности данные факты свидетельствуют о дифференциации субъектов по уровню социально-экономического развития (П.С. Куклинова, Л.К. Чеснукова [16], Е.А. Лясковская и соавторы [17], С.Н. Растворцева [18], О.М. Шаталова и Е.В. Касаткина [19]).

Отдельного упоминания заслуживает методологическое разнообразие показателей, используемых для оценки степени неравенства на национальном и на региональном уровнях. Акцент может быть сделан как на стоимостных индикаторах (ВРП на душу населения, средняя и медианная заработная плата), так и не стоимостных (индекс многомерной бедности, индекс социальной исключенности, коэффициент Джини и др.). Сочетание различных типов показателей позволяет сформировать более целостное представление о сложившемся неравенстве, что в свою очередь позволяет выработать более действенные меры в рамках социально-экономической политики (Е.Ю. Соколова [20]).

Широко исследуется тема неравенства и в рамках обеспечения экономической безопасности государства. Ключевыми проблемами России в области обеспечения социально-экономической стабильности отмечаются высокий уровень бедности, неравномерное распределение доходов и низкая доля доходов населения от предпринимательской деятельности. Данные проблемы создают серьезную угрозу для обеспечения экономического суверенитета и социально-экономической стабильности государства (Г.Ю. Агарина и соавторы [21], Л. Мэнда [22], Ю.Н. Самылина [23], Э.Р. Шайбакова и соавторы [24]).

К числу недостатков исследований, посвящённых уровню социально-экономического развития, следует отнести их фокусировку либо на макроэкономическом уровне, либо на межрегиональных сопоставлениях, в то время как оба уровня анализа редко интегрируются в рамках одного исследования. При этом применяемые оценочные показатели, как правило, не учитывают распределительные механизмы, которые анализируются изолированно. В дополнение к этому зачастую игнорируется влияние изменений в структуре доходов населения на формирование инклюзивного экономического роста.

Указанные недостатки обуславливают необходимость в применении показателя, который одновременно характеризовал бы уровень экономического развития и влияние распределительных механизмов, а также обладал чувствительностью к изменениям в структуре источников доходов населения.

Обзор научных работ позволяет заключить, что социально-экономическое развитие является сложным, многогранным и критически значимым направлением. Совершенствование уровня социально-экономического развития в рамках государственной политики требует комплексного подхода, сочетающего анализ стоимостных и нестоимостных индикаторов, позволяющих в полной мере оценить сложившуюся степень дифференциации, так и применение широкого спектра мер для улучшения ситуации.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные Росстата за период 2011–2024 гг., характеризующие социально-экономическое развитие России. Анализ проводится по следующим показателям: ВВП на душу населения, индекс Джини, структура денежных доходов населения, децильный коэффициент, а также валовый внутренний продукт, скорректированный по показателю равенства.

В работе использован комплекс методов, позволяющих оценить социально-экономическое развитие с учётом распределительных механизмов. На первом этапе методами описательной статистики проведён анализ показателей ВВП на душу населения и коэффициента концентрации доходов (индекс Джини). Приведение показателя ВВП (включая ВВП на душу населения) к постоянным ценам 2011 года осуществлялось методом экстраполяции. На втором этапе с применением метода корректировки, предложенного в работе Монгонго П.Д. [25], выполнен расчёт ВВП, скорректированного по показателю равенства. Далее методом структурного анализа исследована динамика структуры денежных доходов населения, а также проведено сопоставление выявленных изменений с динамикой децильного коэффициента, что позволило оценить взаимосвязь действующих перераспределительных механизмов. Завершающий этап основан на использовании модифицированного метода портфельного анализа, с помощью которого проведена типологизация субъектов Российской Федерации для разработки дифференцированных стратегий социально-экономического развития регионов с учётом их специфических характеристик.

Результаты исследования

В современных исследованиях подходы к формализации интегральных показателей, призванных отражать не только количественные, но и качественные аспекты экономического роста, могут быть сведены преимущественно к двум моделям: аддитивной и мультипликативной.

Первая модель предполагает построение сводного индекса как суммы нескольких факторных показателей, в то время как вторая является результатом произведения нескольких факторов.

Классическим примером аддитивной модели является расчёт ВВП методом конечного использования:

$$ВВП = КП + ВНС + (\mathcal{E} - И), \quad (1)$$

где:

КП — конечное потребление институциональных секторов;

ВНС — валовое национальное сбережение;

$\mathcal{E}$ — экспорт товаров и услуг;

И — импорт товаров и услуг.

Однако, как отмечалось ранее, стандартный показатель ВВП не отражает качественные аспекты экономического развития. В связи с этим включение качественных характеристик в модель оценки может предполагать модификацию формулы (1) путём добавления корректирующих коэффициентов. Например, для учёта факторов инноваций, социального и институционального развития формула может быть преобразована следующим образом:

$$ВВП_{СК} = (КП + ВНС * K_{И} + \Delta ВН_3 + (\mathcal{E} - И) - ТИ) * K_{СР}, \quad (2)$$

где:

ВВП_{СК} — ВВП, скорректированный на фактор социального развития, инновационной активности и институциональной эффективности;

$K_{И}$ — корректирующий коэффициент, отражающий изменение доли инновационной составляющей в общем объёме валового накопления основного капитала;

$\Delta ВН_3$ — изменение запасов материальных оборотных средств;

ТИ — трансакционные издержки;

$K_{СР}$ — корректирующий коэффициент социального развития, характеризующий улучшение качества жизни населения, посредством распределительных механизмов;

ВНС — валовое накопление основного капитала.

Настоящая работа фокусируется на социальной составляющей экономического роста. В связи с этим факторы инновационного и институционального развития (в их социальном контексте) остаются за рамками анализа.

Исходя из указанного акцента работы, целесообразно начать анализ с показателя ВВП на душу населения. Данный показатель является распространённым способом корректировки, путём нормирования совокупного продукта на численность населения. Такая корректировка позволяет одновременно судить о динамике экономического роста и использовать показатель в качестве одной из главных характеристик уровня благосостояния населения (рис. 1).

Анализируя динамику показателя, можно выделить несколько периодов. Первый этап с 2011 по 2013 гг. характеризовался ростом показателя с 420,3 тыс. руб. до 442,5 тыс. руб., что было обусловлено посткризисным восстановлением экономики. Положительная тенденция была прервана в 2014–2016 гг. под воздействием геополитического и экономического кризисов, что привело к снижению показателя до 427,2 тыс. руб. в 2016 году. После адаптации к внешним и внутренним шокам динамика вновь приобрела положительную тенденцию, однако рост прерывался в 2020 году под влиянием пандемии коронавируса и в 2022 году на фоне геополитического кризиса и усиления санкций. Несмотря на увеличение ВВП на душу населения за рассматриваемый период на 21,6 % (с 420,3 тыс. руб. до 511,2 тыс. руб.), периодические спады показателя свидетельствуют об уязвимости экономики к внешним шокам.

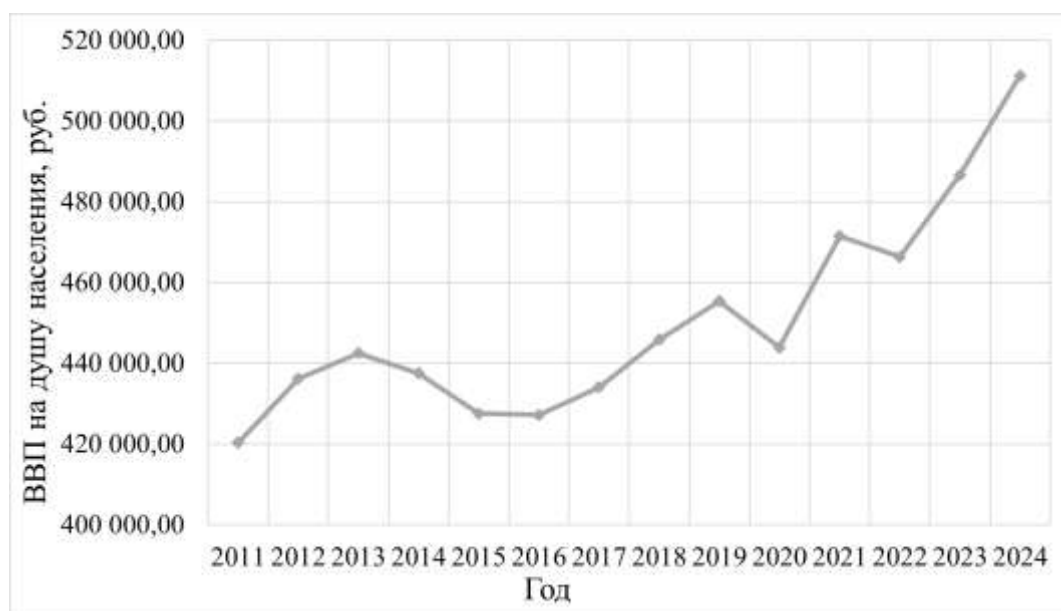

Рисунок 1. ВВП на душу населения в Российской Федерации за период 2011–2024 гг., руб. в постоянных ценах 2011 гг. (рассчитано автором на основе¹)

Несмотря на значимость и широкое применение ВВП на душу населения в качестве индикатора социально-экономического развития, данный показатель обладает существенным ограничением — он не позволяет судить о характере распределения созданных благ между различными группами населения. Для оценки степени социального неравенства необходимо воспользоваться иными показателями, среди которых ключевое место занимает коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) (рис. 2).

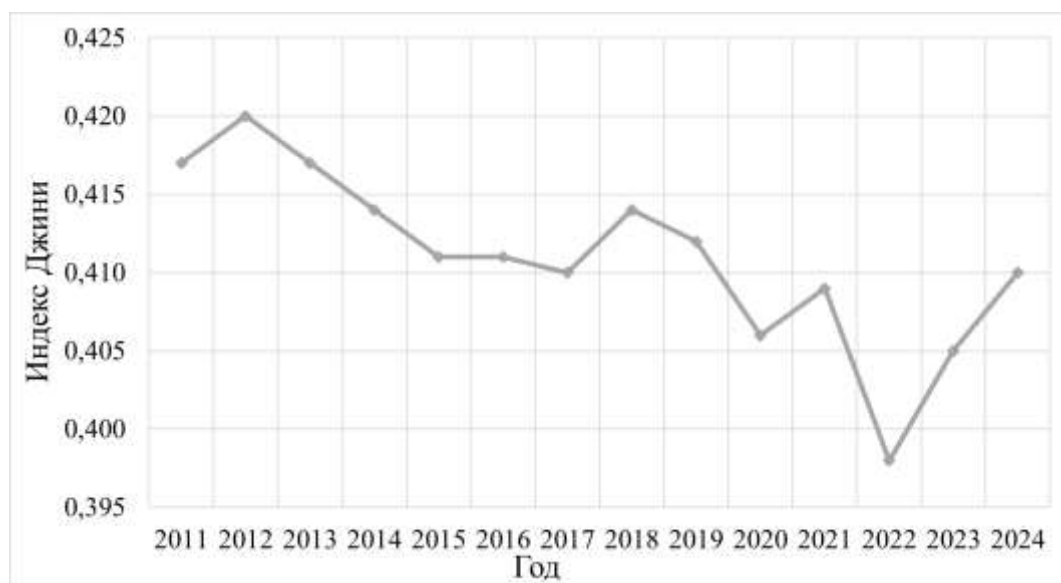

Рисунок 2. Индекс Джини по Российской Федерации за период 2011–2024 гг.²

¹ ВВП на душу населения // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_na_dushu_s1995-2024.xlsx (дата обращения: 12.03.2026).

² Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NB_RD_1-2-5.xlsx (дата обращения: 12.03.2026).

Динамика индекса Джини в 2011–2024 гг. демонстрирует общую тенденцию к снижению концентрации доходов. В 2011–2013 гг. значение индекса сохранялось в диапазоне 0,417–0,420, что являлось наибольшим уровнем за рассматриваемый период. С 2014 по 2017 гг. наблюдалось постепенное снижение показателя, достигнувшего локального минимума 0,410 в 2017 г.

После краткосрочной стабилизации индекс вновь начал снижаться и не смотря на резкий скачок в 2021 г., достиг в 2022 г. минимального за весь период значения 0,390. На фоне геополитического кризиса и усиления санкционного давления в 2023–2024 гг. в динамике индекса наметился рост, и он вернулся к уровню 0,410, соответствовавшему показателю 2017 г. Несмотря на общую позитивную динамику, возвращение показателя к повышенным значениям обуславливает необходимость усиления внимания к социальной политике в области снижения неравенства.

Проведенный анализ ВВП на душу населения и индекса Джини показывает, что оценка социально-экономического развития, основанная лишь на средних значениях, не является достаточной без учета характера распределения доходов.

Для устранения указанного ограничения можно воспользоваться ранее предложенным коэффициентом социального развития, отражающим распределительный эффект. Данный коэффициент можно рассчитать следующим образом:

$$K_{CP} = (1 - G), \quad (3)$$

где:

G — индекс Джини.

В результате применения указанного коэффициента формируется показатель ВВП, скорректированный по показателю равенства. Данный показатель вычисляется следующим образом [25]:

$$ВВП_G = ВВП * (1 - G). \quad (4)$$

Ключевым достоинством показателя $ВВП_G$ является одновременный учёт масштабов экономики и характера распределения доходов, что позволяет преодолеть ограниченность традиционного ВВП на душу населения, нивелирующего структурные диспропорции.

Данный индикатор также применим для межстрановых и межрегиональных сопоставлений, а также для оценки инклюзивности проводимой экономической политики. Проведем анализ данного показателя по годам (рис. 3).

Общая динамика показателя за рассматриваемый период характеризуется положительным трендом, значение показателя выросло с 35 046,5 млрд руб. в 2011 гг. до 44 075 млрд руб. в 2024 гг., что соответствует росту на 25,8 %. Краткосрочный спад показателя наблюдался в 2015 году на фоне геополитического и экономических кризисов, а также в 2020 году под влиянием пандемии коронавируса. Важно отметить, что динамика ВВП, скорректированного по показателю равенства, не всегда совпадает с динамикой ВВП на душу населения.

Так, в периоды 2014–2016 гг. и 2020–2022 гг. наблюдалось разнонаправленное движение индикаторов: ВВП на душу населения демонстрировал более частые снижения, а также отдельные периоды спада, в то время как $ВВП_G$ фиксировал снижение значения лишь в отдельные годы (2015 и 2020 гг. соответственно), а в остальные периоды сохранял положительную динамику. Данное расхождение объясняется тем, что в указанные периоды негативный эффект от сокращения ВВП на душу населения был частично компенсирован улучшением распределительных процессов.

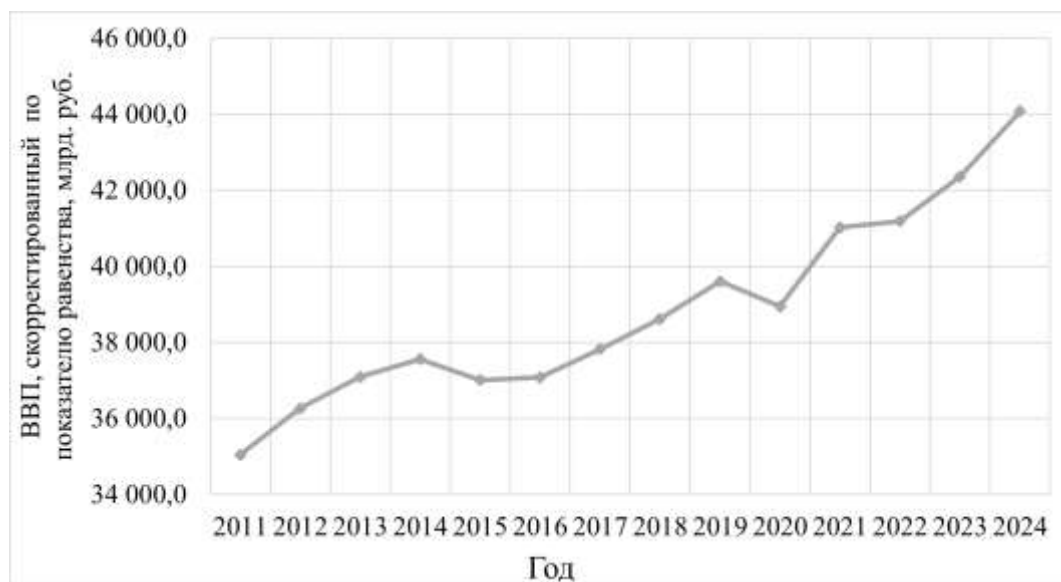

Рисунок 3. ВВП, скорректированный по показателю равенства за период 2011–2024 гг., млрд руб. в постоянных ценах 2011 гг. (составлено автором на основе³)

Таблица 1

Структура денежных доходов населения РФ по источникам⁴, %

Годы	Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	Оплата труда наемных работников	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2013	7,0	55,1	18,7	4,7	14,5
2014	7,0	54,9	18,2	4,8	15,1
2015	6,5	52,8	18,2	5,1	17,4
2016	6,4	54,0	18,8	5,1	15,7
2017	6,3	55,1	19,3	4,6	14,7
2018	6,1	57,1	19,0	4,6	13,2
2019	5,9	57,3	18,8	5,1	12,9
2020	5,2	57,2	21,4	5,8	10,4
2021	5,7	57,2	20,6	5,7	10,8
2022	6,7	58,9	19,1	7,2	8,1
2023	6,9	60,7	17,9	7,1	7,4
2024	6,7	60,0	16,6	9,6	7,1

Составлено автором на основе⁵

³ ВВП годы (с 1995 г.) // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2025.xlsx (дата обращения: 12.03.2026).

Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NB_RD_1-2-5.xlsx (дата обращения: 12.03.2026).

⁴ Следует отметить, что временные границы анализа данного показателя отличаются от границ, используемых при анализе других показателей в связи с отсутствием сопоставимых данных за предшествующие годы. Указанное обстоятельство не препятствует выявлению ключевых тенденций и их взаимосвязей, однако требует осторожности при прямых количественных сопоставлениях.

⁵ Структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления и направлениям использования // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_god_s1995-2025.xlsx (дата обращения: 12.03.2026).

Для понимания причин сложившейся дифференциации доходов и выявления факторов, определяющих ее динамику необходим анализ структуры денежных доходов населения по источникам поступлений. Это позволит оценить вклад каждого компонента в формирование как общего объема доходов, так и степени их неравномерного распределения (табл. 1).

Наибольшую долю в структуре денежных доходов занимает оплата труда наемных работников. За рассматриваемый период их доля увеличилась с 55,1 % до 60 % от общего объема. Увеличение доли носит устойчивый характер в долгосрочном периоде, что свидетельствует о повышении роли трудовых отношений для формирования совокупного денежного дохода населения.

На втором месте по доле доходов находятся социальные выплаты. В динамике данной категории доходов долгое время сохранялась тенденция к нахождению в диапазоне 18,2–19,3 %, однако в 2020 году значение показателя достигло своего максимума в 21,4 %. Столь резкий скачок объясняется расширением мер социальной поддержки в условиях пандемии, после адаптации к которой значение показателя стало снижаться и достигло минимального значения в 16,6 %.

Динамика доходов от предпринимательской деятельности в период 2013–2020 гг. характеризовалась тенденцией к снижению доли в общем объеме, достигнув минимального значения 5,2 %. Несмотря на последовавший рост и закрепление показателя в диапазоне 6,7–6,9 %, его доля остается ниже уровня начала периода.

Наибольший рост доли показателя за рассматриваемый период наблюдается у доходов от собственности, чья доля выросла с 4,7 % до 9,6 %. Основной рост пришелся на период с 2022 по 2024 гг., при этом достижение максимального значения совпадает с закреплением индекса Джини на повышенном уровне. Данная динамика может нести в себе определенные риски, поскольку доходы от собственности традиционно характеризуются высокой степенью концентрации у наиболее обеспеченных слоев населения и требует дополнительного анализа.

Доля прочих денежных поступлений демонстрирует устойчивую нисходящую тенденцию за рассматриваемый период. За 2013–2024 гг. её значение сократилось более чем вдвое — с 14,5 % до 7,1 %. Данная динамика может быть объяснена институциональными преобразованиями, цифровизацией расчётов, а также переходом от теневых и неформальных форм занятости к более формализованным трудовым отношениям.

Проведённый анализ структуры денежных доходов позволяет выделить некоторые ключевые тенденции в социально-экономическом развитии России. Главным трендом является рост удельного веса оплаты труда при одновременном снижении доли предпринимательских доходов и прочих денежных поступлений. Данная динамика свидетельствует о переходе от разовых поступлений и неформальных, теневых форм занятости к легальным трудовым отношениям. При этом акцент смещается в сторону работы по найму, а не развития собственного бизнеса.

Следующей значимой тенденцией является усиление роли доходов от собственности на фоне стагнации предпринимательских доходов. С одной стороны, данная динамика характерна для развитой экономики, в которой накопленный капитал становится полноценным источником дохода. С другой стороны, сложившаяся структура может накладывать ограничения на развитие экономики за счёт субъектов малого и среднего предпринимательства.

Анализ изменений структуры денежных доходов населения (табл. 1) в сопоставлении с динамикой ВВП_Г и ВВП на душу населения позволяет выявить взаимосвязи (табл. 2).

В 2014–2015 гг. опережающий рост ВВП_Г и его менее глубокое снижение сложилось на фоне увеличения доли прочих денежных поступлений до 15 % и 17,4 % соответственно, что могло временно поддержать доходы беднейших слоев населения.

Таблица 2

**Цепные темпы прироста ВВП,
скорректированного по показателю равенства и на душу населения**

Годы	Цепной темп прироста	
	ВВП, скорректированный по показателю равенства	ВВП на душу населения
2013	2,282	1,453
2014	1,255	-1,122
2015	-1,471	-2,276
2016	0,194	-0,091
2017	2,000	1,615
2018	2,109	2,716
2019	2,547	2,142
2020	-1,660	-2,527
2021	5,332	6,219
2022	0,399	-1,097
2023	2,857	4,362
2024	4,040	5,039

Источник: рассчитано автором на основе ⁶

В 2016–2017 гг. на смену пришли устойчивые структурные улучшения: доля оплаты труда наемных работников увеличилась до 55,1 % к 2017 году на фоне увеличения доли социальных выплат до рекордных на тот момент 19,3 %, что в совокупности позволило ВВП_G расти быстрее ВВП на душу населения.

Тенденция 2018 г., выразившаяся в опережающем росте ВВП на душу населения, может быть объяснена произошедшим сокращением доли социальных выплат и прочих денежных поступлений, традиционно играющих важную роль в поддержке беднейших слоев населения, что ослабило перераспределительные механизмы. В качестве дополнительного фактора, усилившего ослабление перераспределительных механизмов в 2018 г., может рассматриваться снижение доли доходов от предпринимательской деятельности в контексте малого и среднего предпринимательства. Поскольку данный сегмент экономики традиционно выступает источником формирования доходов для широких слоев населения и способствует более равномерному распределению благ, ухудшение его положения может оказывать негативное влияние на перераспределительные процессы.

В 2019 г. положительная разница в пользу ВВП_G сложилась на фоне роста доли оплаты труда и доходов от собственности при незначительном одновременном снижении доли социальных выплат и доходов от предпринимательской деятельности без существенного ущерба для неравенства.

Резкое увеличение доли социальных выплат в 2020 г. до 21,4 % смягчило падение ВВП_G относительно ВВП на душу населения. Последовавшее в 2021 г. снижение доли социальных выплат на фоне восстановления экономики и закрепления доходов от собственности на повышенном уровне обеспечило опережающий прирост ВВП на душу населения над ВВП_G.

В 2022 г., несмотря на резкий рост доли доходов от собственности показатель ВВП_G продемонстрировал опережающую динамику относительно ВВП на душу населения. Данный факт может объясняться совокупным воздействием других структурных факторов, способствовавших выравниванию. Увеличение доли оплаты труда наемных работников и доходов от предпринимательской деятельности в совокупности с сохранением доли социальных выплат на высоком уровне способствовали амортизации негативного влияния на ВВП_G.

⁶ ВВП на душу населения // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VVP_na_dushu_s1995-2024.xlsx (дата обращения: 14.03.2026).

В период 2023–2024 гг. произошёл перелом в соотношении динамики ВВП_G и ВВП на душу населения. Ключевыми факторами данного расхождения стали: (опережающее увеличение доли доходов от собственности, снижение социальных выплат, а также стагнация долей оплаты труда (около 60 %) и доходов от предпринимательской деятельности (6,7–6,9 %). Указанные структурные изменения привели к усилению неравенства концентрации доходов и ослаблению перераспределительных механизмов.

Обобщая результаты проведённого анализа, можно заключить, что рост доли оплаты труда и социальных выплат выступает основным фактором, обеспечивающим опережающую динамику ВВП, скорректированного по показателю равенства, относительно ВВП на душу населения. Оплата труда наёмных работников охватывает широкие слои населения, в то время как социальные трансферты способствуют поддержанию малообеспеченных слоёв населения.

Доля прочих денежных поступлений в кризисные моменты выполняет роль амортизатора, поддерживая доходы наименее защищённых слоёв населения. Её сокращение на фоне формализации экономики должно сопровождаться ростом других выравнивающих компонентов.

Доходы от предпринимательской деятельности в контексте малого и среднего бизнеса может выступать важным каналом формирования доходов для малого и среднего класса при условии создания новых рабочих мест, способствуя более равномерной структуре распределения.

Увеличение доли доходов от собственности при отсутствии компенсирующих механизмов несёт в себе риски усиления неравенства, что обуславливает необходимость отдельного внимания к данному компоненту в системе мер государственного регулирования распределительных процессов.

Выявленные в ходе структурного анализа тенденции — усиление роли оплаты труда и социальных выплат при одновременном росте доли доходов от капитала требуют более детальной оценки дифференциации доходов. Для этого проведем анализ децильного коэффициента (рис. 4).

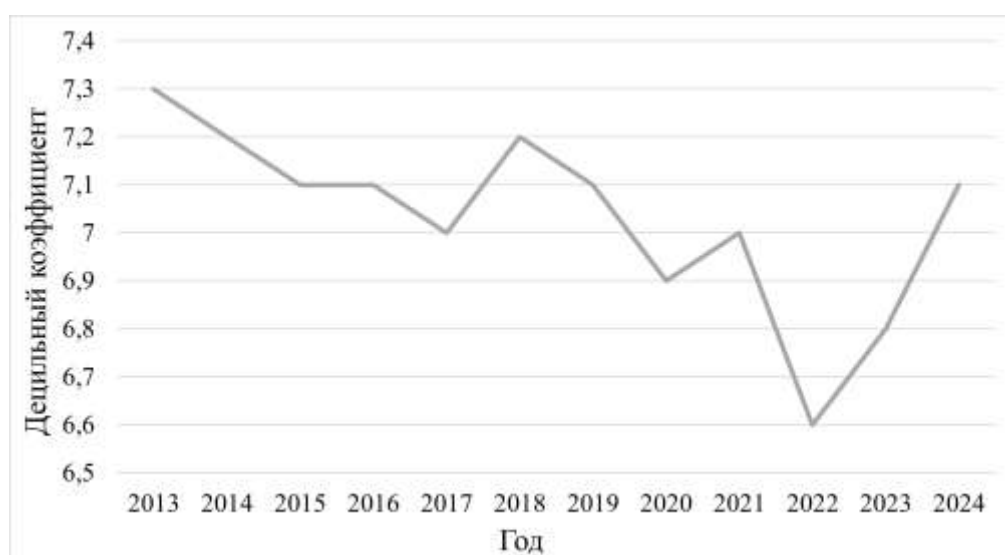

Рисунок 4. Децильный коэффициент в Российской Федерации за период 2013–2024 гг. (составлено автором на основе⁷)

⁷ Децильный коэффициент (соотношение минимальных доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10 % наименее обеспеченного населения) в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/NB_RD_1-2-7.xlsx (дата обращения: 17.03.2026).

В период 2013–2017 гг. наблюдалось устойчивое снижение децильного коэффициента с 7,3 до 7, что свидетельствовало о сокращении разрыва между 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения. Данная тенденция соответствует ранее выявленному росту доли социальных выплат с 18,7 % до 19,3 %, способствующих поддержанию доходов наименее обеспеченных слоёв населения. Рост коэффициента до 7,2 в 2018 году также подтверждает ослабление перераспределительных механизмов наименее обеспеченных слоёв ввиду снижения социальных выплат и прочих доходов. В период 2019–2020 гг. значение коэффициента продолжило снижаться и в 2020 году на фоне рекордного объёма социальных выплат достиг локального минимума в 6,9. В 2021 году коэффициент вернулся к 7, а в 2022 году зафиксировано его рекордное снижение до 6,6. Данное улучшение также объясняется совокупным действием компенсирующих факторов, что обеспечило выравнивание доходов крайних децилей. С 2023 года в динамике коэффициента наблюдается тенденция к росту, а его значение в 2024 году достигло 7,1 раз, что также свидетельствует о снижении эффективности перераспределительных механизмов между беднейшими и богатейшими слоями.

Проведённый анализ подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что традиционные показатели (ВВП на душу населения, индекс Джини, децильный коэффициент и др.) не позволяют в полной мере охарактеризовать инклюзивный экономический рост. Кроме того, выявлены проблемы в функционировании распределительных механизмов, что в совокупности обуславливает необходимость разработки мер по совершенствованию направлений государственной социально-экономической политики.

В качестве одного из направлений совершенствования системы мониторинга социально-экономического развития целесообразно рассмотреть внедрение показателя ВВП, скорректированного по показателю равенства. Данный индикатор может быть использован Министерством экономического развития в дополнение к традиционным макроэкономическим показателям для более точной оценки инклюзивного экономического роста и эффективности распределительных механизмов.

Помимо этого, представляется важным реализация Министерством экономического развития мер, направленных на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, а также самозанятости. Доходы и рабочие места, формируемые в данных секторах, могут способствовать улучшению механизмов перераспределения и социального равенства, а также стать драйвером роста для экономики.

Для Министерства труда и социальной защиты приоритетным направлением можно предложить реализацию политики, направленной на формализацию трудовых отношений, повышение реальной заработной платы и обеспечение адресности социальной поддержки наиболее уязвимых групп населения, в особенности в кризисные периоды.

Повышение доходов наименее обеспеченных слоёв населения позволит решить сразу несколько проблем, а именно: снижение социальной напряженности и ускорение темпов экономического роста за счёт увеличения потребления данными группами. При этом ключевой задачей при расширении социальной поддержки является сохранение экономических стимулов к трудовой и предпринимательской активности населения.

Снижение негативных эффектов, связанных с чрезмерной концентрацией доходов от капитала предполагает реализацию двух направлений, реализуемых при координации Министерства финансов, Центрального банка и Федеральной налоговой службы. Первое — расширение круга получателей доходов от капитала через развитие коллективных инвестиционных инструментов и предоставление налоговых льгот для долгосрочных сбережений, что позволит стимулировать инвестиционную активность среди широких слоёв населения. Второе — совершенствование налогового регулирования отдельных видов доходов от капитала.

В действующей системе налогообложения дивидендов, несмотря на наличие более широкой прогрессивной шкалы для доходов, применяются лишь ставки 13 % и 15 % в зависимости от суммы дохода.⁸ При этом дивидендные доходы могут характеризоваться высокой степенью концентрации у наиболее обеспеченных групп населения (что также требует организации соответствующего статистического мониторинга), в связи с чем представляется обоснованным расширение диапазона налоговых ставок, в том числе введение дополнительных ступеней прогрессии для сверхвысоких сумм.

Устойчивое развитие экономики государства в настоящий момент во многом определяется устойчивостью социально-экономического развития её регионов, в связи с чем возникает необходимость в анализе сложившихся особенностей. Для выявления специфики социально-экономического развития на региональном уровне проведена типологизация субъектов с помощью матричного подхода в координатах «Соотношение регионального уровня ВРП_Г со среднероссийским — Темп роста ВРП_Г». Критическая точка по оси ОХ равна 1 (значение равенства уровня показателя по субъекту со среднероссийским уровнем). По оси ОУ критическая точка равна 103,7 % — значение темпа роста ВРП_Г в среднем по РФ (рис. 5).

Рисунок 5. Матрица типологии субъектов Российской Федерации по уровню ВВП, скорректированного по показателю равенства в 2024 г. (разработано автором)

В 2024 г. к правому верхнему квадранту «Лидеры роста» относится 10 субъектов страны. Для этих регионов характерно одновременное превышение как абсолютного значения ВРП_Г, так и темпов его роста над среднероссийскими показателями. Среднее значение индекса Джини для данного квадранта составило 0,392, что является вторым по величине значением среди всех квадрантов. Данный факт указывает на то, что относительно высокое неравенство по сравнению с другими квадрантами не становится препятствием для роста данных субъектов. Следует отметить и возможность наличия в данных регионах перераспределительных механизмов, компенсирующих негативное влияние дифференциации доходов. Для данных регионов приоритетом является сохранение положительной динамики с совершенствованием перераспределительных механизмов.

Левый верхний квадрант «Драйверы развития» вошло 26 субъектов, что делает его вторым по численности. Регионы данной группы характеризуются темпами роста ВРП_Г выше среднероссийского уровня при объёме показателя ниже среднего значения по стране. По степени концентрации доходов данный квадрант занимает 3 место, со средним значением индекса Джини 0,376.

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. От 12.07.2024) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 24.03.2026).

Сочетание низкой дифференциации доходов в совокупности с высокими темпами указывает на благоприятные условия для инклюзивного роста региона. Приоритетной политикой для данной группы можно назвать закрепление позитивной динамики, что может быть осуществлено при помощи инвестиционной и инновационной активности предприятий, в особенности малого и среднего предпринимательства, что может способствовать росту экономики при сохранении относительно низкой степени неравенства.

Левый нижний квадрант «Периферия развития» является наиболее многочисленным и включает 38 субъектов. Для них характерны как низкие темпы роста, так и низкий объём ВРП_G по сравнению со средним значением по России. При этом данный квадрант характеризуется наименьшим уровнем неравенства, со средним значением индекса Джини в 0,369. Стагнация темпов роста в совокупности с малым объёмом производства блокирует возможность для повышения благосостояния населения даже при условии более равномерного распределения. Для данной группы приоритетом является активизация экономического роста при сохранении эффективности сложившихся распределительных механизмов. Среди инструментов поддержки данного квадранта следует отметить льготное кредитование, государственное субсидирование и активное государственно-частное партнерство.

Правый нижний квадрант «Инертные гиганты» является наименее многочисленным с 8 субъектами в своём составе. Регионы данного квадранта обладают высоким объёмом ВРП_G при темпах роста ниже среднероссийского уровня. Среднее значение индекса Джини является наибольшим среди всех квадрантов — 0,4.

Стагнация темпов роста при повышенном уровне неравенства может негативно сказываться на улучшении благосостояния большей части населения. Для данного квадранта целесообразно рассматривать политику, направленную одновременно на повышение экономической активности и пересмотр сложившихся механизмов перераспределения, а также их модернизация. Приоритетное внимание в рамках данного квадранта может быть отдано развитию субъектов малого и среднего предпринимательства.

Проведённая типологизация свидетельствует о наличии устойчивой дифференциации субъектов России по уровню социально-экономического развития. Из 82 рассматриваемых регионов лишь 18 характеризуются высокими абсолютными значениями ВРП_G, при этом только 10 из них демонстрируют темпы роста, превышающие среднероссийский уровень. Вместе с тем, даже для данной группы регионов, достигших высоких показателей экономического развития, сохраняется актуальность совершенствования перераспределительных механизмов, что обусловлено необходимостью нивелирования рисков социальной напряжённости.

Динамика темпов роста ВРП_G чуть более трети регионов характеризуется значениями выше среднероссийского уровня. При сохранении сложившихся тенденций и эффективности действующих перераспределительных механизмов данная группа регионов может выступить драйвером социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

В то же время почти половина субъектов (46 %), характеризующихся относительно более равномерным распределением доходов, демонстрируют крайне низкие абсолютные значения и темпы роста ВРП_G. В таких условиях, даже при наличии эффективных перераспределительных механизмов стагнация экономики сопряжена с риском формирования «равномерной бедности», что создаёт угрозу социальной напряжённости и требует повышенного внимания к данной категории регионов.

Результаты проведённой типологии могут служить основой при формировании дифференцированных подходов к региональному развитию, учитывающих специфику каждой из выделенных групп, что позволит органам государственной власти повысить эффективность мер социально-экономической политики.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что современный этап социально-экономического развития России сопряжен с угрозой стагнации. Сохранение тенденции к усилению дифференциации доходов между наиболее и наименее обеспеченными слоями населения формирует риски снижения социальных показателей до уровня 2018 года, что может привести к утрате накопленного прогресса.

В контексте обеспечения экономической безопасности подобная динамика сопряжена с угрозой нивелирования потенциала эндогенного экономического роста. В условиях потребительской модели российской экономики сужение платежеспособного спроса, обусловленное снижением эффективности перераспределительных механизмов, создаёт значительные риски для инвестиционных возможностей предприятий и повышения бюджетной нагрузки, в связи с необходимостью расширения социальных трансфертов. Кроме того, существенная дифференциация доходов населения несет угрозу роста социальной напряженности, что в условиях внешнеэкономического давления и геополитического кризиса усиливает уязвимость социально-экономической системы страны.

В сложившихся условиях первостепенной задачей государства выступает повышение эффективности механизмов перераспределения доходов и социальных трансфертов. Значимым направлением решения данной задачи является стимулирование развития субъектов малого и среднего предпринимательства. В отличие от прямых трансфертов, данная мера способствует расширению налогооблагаемой базы, а как следствие и увеличению доходов бюджета, формализации экономических отношений и увеличению среднего класса. Это, в свою очередь, обеспечивает снижение дифференциации доходов, сокращение потребности в мерах социальной поддержки, уменьшение социальной напряженности и создаёт возможность для эндогенного экономического роста.

Предложенные направления совершенствования социально-экономической политики в совокупности с типологизацией регионов, позволяющей обосновать дифференцированный подход к территориальному развитию, при комплексном применении могут способствовать не только преодолению сложившихся проблем, но и укрепить социально-экономическую стабильность государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куранов, Г.О. Об исследованиях экономической динамики для целей прогнозирования / Г.О. Куранов — DOI <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2014-0-6-8-19> // Вопросы статистики. — 2014. — № 6. — С. 8–19. — URL: <https://voprstat.elpub.ru/jour/article/view/96> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Куранов, Г.О. Исследование экономической динамики и обоснование факторов роста / Г.О. Куранов, Р.Ф. Лукьяненко // Вопросы статистики. — 2017. — № 11. — С. 3–20. — EDN YMOYBL — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32322118> (дата обращения: 07.03.2026).
3. Стрижкова, Л.А. Качество экономического роста как предпосылка повышения эффективности управления социально-экономическим развитием России / Л.А. Стрижкова, Г.О. Куранов — DOI <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96> // Мир новой экономики. — 2020. — № 14(3). — С. 83–96. — URL: <https://wne.fa.ru/jour/article/view/291> (дата обращения: 07.03.2026).

4. Hafezali, I.H. Does income inequality influence the role of a sharing economy in promoting sustainable economic growth? Fresh evidence from emerging markets / I.H. Hafezali, K. Fakarudin, A.M. Nazratul, A. Mohsin, J. Turner, A.S. Sotheeswari — DOI <https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100348> // Journal of Innovation & Knowledge. — Т. 8. — №. 2. — С. 1–9. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2444569X23000446> (дата обращения: 07.03.2026).
5. Schetter, U. Inequality, openness, and growth through creative destruction / U. Schetter, M.T. Schneider, A. Jäggi — DOI <https://doi.org/10.1016/j.jet.2024.105887> // Journal of Economic Theory. — Т. 222. — С. 1–34. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022053124000930> (дата обращения: 07.03.2026).
6. Amponsah, M. The relationship between poverty, income inequality and inclusive growth in Sub-Saharan Africa / M. Amponsah, F.W. Agbola, A. Mahmood — DOI <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2023.106415> // Economic Modelling. — Т. 126. — С. 1–20. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264999323002274> (дата обращения: 07.03.2026).
7. Steenbrink, R. Wealth inequality and economic growth: Evidence from the World Inequality Database / R. Steenbrink, A. Skali — DOI <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2025.107250> // World Development. — Т. 199. — С. 1–10. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X25003365> (дата обращения: 07.03.2026).
8. Быкова, Л. К вопросу о влиянии неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие территорий / Л.К. Быкова — DOI <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-9-83-89> // Вестник университета. — 2024. — С. 83–89. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-neravenstva-dohodov-naseleniya-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-territoriy> (дата обращения: 07.03.2026).
9. Капустина, Н.В. Влияние неравенства доходов на экономический рост и социальную стабильность: региональные и отраслевые перспективы / Н.В. Капустина // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № 4. — С. 1–9. — EDN AXEOCJ — URL: <https://esj.today/PDF/77ECVN424.pdf> (дата обращения: 07.03.2026).
10. Красноцветов, М.В. Социально-экономические последствия бедности и неравенства / М.В. Красноцветов // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16, № S2. — EDN CBIZBQ — URL: <https://esj.today/PDF/03FAVN224.pdf> (дата обращения: 07.03.2026).
11. Широ́в, А.А. Перераспределение первичных доходов населения как фактор снижения неравенства и ускорения экономического роста на региональном уровне / А.А. Широ́в, М.Н. Узяков, Е.С. Узякова — DOI <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-9> // Экономика региона. — 2022. — № 2. — С. 423–436. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereraspredelenie-pervichnyh-dohodov-naseleniya-kak-faktor-snizheniya-neravenstva-i-uskoreniya-ekonomicheskogo-rosta-na-regionalnom> (дата обращения: 07.03.2026).
12. Глинский, В.В. Модельное представление регулируемой дифференциации региональных социально-экономических систем / В.В. Глинский, Л.К. Серга, М.А. Алексеев — DOI <https://doi.org/10.15507/2413-1407.124.031.202303.477-497> // Регионоведение. — 2023. — Т. 31, № 3(124). — С. 477–497. — EDN RCIUDD. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelnoe-predstavlenie-reguliruемой-differentsiatsii-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 07.03.2026).

13. Christl, M. Does redistribution hurt growth? An empirical assessment of the redistribution-growth relationship in the European Union / M. Christl, S. De Poli, M. Köppl-Turyna — DOI <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2025.107104> // Economic Modelling. — Т. 149. — С. 1–19. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264999325000999?via%3Dihub> (дата обращения: 07.03.2026).
14. Duong, K. If inequality is an economic choice, what is the relationship between inequality and growth? / K. Duong — DOI <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2025.02.014> // Structural Change and Economic Dynamics. — Т. 74. — С. 116–128. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X25000311?via%3Dihub> (дата обращения: 07.03.2026).
15. Глинский, В.В. Регулируемая дифференциация как механизм устойчивого развития / В.В. Глинский, Л.К. Серга — DOI <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-222-2-297-310> // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 222, № 2. — С. 297–310. — EDN HCBDR. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reguliruemaya-differentsiatsiya-kak-mehanizm-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 07.03.2026).
16. Куклинова, П.С. Проблема экономического роста с учетом неравенства доходов населения: анализ и практика / П.С. Куклинова, Л.К. Чеснюкова — DOI <https://doi.org/10.26726/rppe2025v5tpoeg> // РППЭ. — 2025. — № 5(175). — С. 1–10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ekonomicheskogo-rosta-s-uchetom-neravenstva-dohodov-naseleniya-analiz-i-praktika> (дата обращения: 07.03.2026).
17. Лясковская, Е.А. Экономическое неравенство в России: анализ региональных особенностей / Е.А. Лясковская, И.И. Просвирина, Е.В. Кучина — DOI <https://doi.org/10.14529/em230307> // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 77–87. — EDN OCWLGE. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-neravenstvo-v-rossii-analiz-regionalnyh-osobennostey> (дата обращения: 07.03.2026).
18. Растворцева, С.Н. Причины и тенденции регионального неравенства в России / С.Н. Растворцева — DOI <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-2-132> // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2024. — № 2. — С. 132–140. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-tendentsii-regionalnogo-neravenstva-v-rossii> (дата обращения: 07.03.2026).
19. Шаталова, О.М. Социально-экономическое неравенство регионов РФ: вопросы измерения и долгосрочная ретроспективная оценка / О.М. Шаталова, Е.В. Касаткина — DOI <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.5> // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — № 4. — С. 74–87. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-regionov-rf-voprosy-izmereniya-i-dolgosrochnaya-retrospektivnaya-otsenka> (дата обращения: 07.03.2026).
20. Соколова, Е.Ю. О некоторых подходах к измерению экономического неравенства / Е.Ю. Соколова // Инновации и инвестиции. — 2022. — № 3. — С. 96–101. — EDN WCOXZR — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-podhodah-k-izmereniyu-ekonomicheskogo-neravenstva> (дата обращения: 07.03.2026).

21. Агарина, Г.Ю. Пространственная поляризация уровня жизни населения России как индикатор экономической безопасности / Г.Ю. Агарина, Л.Н. Чайникова, Л.С. Архипова — DOI <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2023-274-17> // РЭиУ. — 2023. — № 2(74). — С. 1–29. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-polyarizatsiya-urovnya-zhizni-naseleniya-rossii-kak-indikator-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 07.03.2026).
22. Мэнда, Л. Дифференциация развития регионов в системе угроз экономической безопасности / Л. Мэнда — DOI <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1416-1422> // Экономика и управление. — 2024. — № 11. — С. 1416–1422. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-razvitiya-regionov-v-sisteme-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 07.03.2026).
23. Самылина, Ю.Н. Современные угрозы экономической безопасности России: анализ и пути противодействия / Ю.Н. Самылина — DOI <https://doi.org/10.26726/rppe2025v4mttrs> // РППЭ. — 2025. — № 4(174). — С. 1–9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-ugrozy-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii-analiz-i-puti-protivodeystviya> (дата обращения: 07.03.2026).
24. Шайбакова, Э.Р. Экономическая безопасность социальных систем / Э.Р. Шайбакова, Д.В. Давыдов, И.Р. Абрамов — DOI <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2024-7-128-85-90> // Дискуссия. — 2024. — № 7(128). — С. 85–90. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-sotsialnyh-sistem> (дата обращения: 07.03.2026).
25. Mongongo, P.D. On the measurement and use of equality weighted growth / P.D. Mongongo // Iberoamerican Journal of Development Studies. — Т. 5. — № 2. — С. 126–139. — URL: https://www.researchgate.net/publication/330205015_On_the_measurement_and_use_of_equality_weighted_growth (дата обращения: 17.03.2026).

Kosachev Vyacheslav Sergeevich

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

Siberian Institute of Management

E-mail: Amfeti@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8910-5578>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1221849

Assessment of the socio-economic development of Russia at the regional level in the context of economic security: problems and ways of improvement

Abstract. This article provides an analysis of the socio-economic development of Russia at the regional level. The relevance of the study is due to the obsolescence of classical macroeconomic indicators used to assess the level of socio-economic development and the need to move to more complex indicators that include qualitative characteristics of the distribution and use of goods. The purpose of the study is to formulate proposals for improving the socio-economic development of Russia and its constituent entities. To achieve this goal, a number of indicators characterizing the level of socioeconomic development were analyzed, and the impact of changes in the structure of household income on key socioeconomic indicators was assessed. The results of the conducted analysis allow us to conclude that at present there is a negative trend towards stagnation of socio-economic dynamics and the loss of previously achieved results. Based on the classification of regions, differentiated strategies are proposed for each of the identified types, taking into account the specific characteristics of the regions within them. The scientific novelty of this work lies in the integration of the indicator of gross domestic product, adjusted for equality, into the classification of the constituent entities of the Russian Federation, which allows for the development of differentiated strategies for improving the level of their socio-economic development. The practical significance of the work lies in the possibility of government authorities using the results of the analysis and the developed proposals to formulate and improve policies aimed at ensuring the socio-economic development of the country.

Keywords: Gini index; distribution mechanisms; socio-economic inequality; regional economic policy; economic security; spatial inequality; economic growth